

НАШ ВЫХОДНОЙ. ВЕСЕЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

— **ДЛЯ НАЧАЛА** хотелось бы внести ясность в спорный вопрос. Одни считают вас вокалистом, другие — пародистом, третьи — просто юмористом. Кто вы на самом деле?

— Артист эстрады. А поэтому все, что делаю, нельзя рассматривать отдельно. Можно, конечно, только петь или только шутить. Но поскольку природа одарила меня кое-каким голосом, я стараюсь петь шутя...

— **А как вы думаете: пародия — это искусство?**

— Пусть на этот вопрос ответит сначала Александр Иванов.

— Интересно, вы когда-нибудь узнавали, что испытывает, ну, скажем, Андрей Миронов, слушая ваши подражания? Он не грозился сделать из вас «шмяк-шмяк»?

— Что вы, Андрей — мой друг, и хотя истина дороже, я все равно не стал бы ему подражать, не будь это приятно. Андрей — человек нарасхват, ему некогда посмотреть на себя со стороны, а я тут как тут. А вообще, скажу я вам, всех и вся бояться — пародистом не быть.

— **Очень трудно петь чужим голосом?**

— Если свой есть, не так трудно. Походишь день, неделю, месяц-другой, послушаешься, насмотришься на свою будущую «жесту», а там можно и попробовать.

— **Вам всегда удается скрыть свои намерения?**

— Чаше всего — да. Певцов много, а я один. Каждый из них думает, что очередная пародия коснется кого-то другого. А я тем временем накапливаю материал на всех сразу.

— **Вы же не всегда были таким, правда?**

— Все начинается с малого. В детстве смешил маму и папу, в школе учителей, иногда и учеников, в армии — солдат. А теперь уже останвиться трудно.

Самое смешное, что я не собирался стать профессионалом. Дома к моему детскому пению относились терпимо, мама-педагог больше напирала на литературу, папа хотел, чтобы я унаследовал его профессию строителя. Оба добились своего. Я усердно изучал русский язык и литературу, а после школы поступил в строительный техникум.

В перерывах между занятиями в художественной самодеятельности овладел профессиями маляра, штукатура, бетонщика, плотника. Стал мастером на стройке, но товарищи по работе не унимались: «Володя, спой, Володя, посмеши», — просили они, и я сдавался.

— **А где все это происходило?**

— В Курске, там, где я родился и вырос и где сейчас

еще живут мои родители, старший брат.

— **Когда же сделали выбор в пользу искусства?**

— После службы в армии. Прошел по конкурсу в Московский театральный инсти-

Встречи и знакомства

Заслуженный артист РСФСР Владимир ВИНОКУР:

ЮМОР — ЭТО ВИТАМИН БОДРОСТИ

тут и после его окончания оказался в театре оперетты. Да, петь я научился, подпрыгивать тоже. Но в оперетте было не так уже и много, герои больше объясняются речитативом. Это меня не очень устраивало — хотелось петь.

— **Пока еще всерьез?..**

— Нет, я уже тогда мог поддаться под какую-нибудь знаменитость, но это не было для меня главным. В театре по фактуре и сущности мне определили амплуа простака. Другой бы обиделся, я — нет. Простак тоже бывают разные. Это я доказал, когда ушел на эстраду в ансамбль «Самоцветы». Но вскоре понял, что название еще ничего не значит, то есть мой голос был другого рода.

— **И вы вернулись в оперетту?..**

— Нет. Я пошел к Аркадию Арканову и сказал: «Здравствуй, Аркадий». Затем пошел к Александру Ширвиндту и повторил это древнее русское приветствие. В результате обмена мнениями родился спектакль с довольно грустным названием «Выхожу один я». Я его старался сделать смешным, и

зрительный зал меня поддерживал.

Постепенно мой портфель пополнялся. Песенные пародии на модных исполнителей нравились публике. Борис Штокалов и Лев Лещенко, Николай Гнатюк и Юрий Антонов, Николай Сличенко и Анатолий Папанов мирно уживались в моем репертуаре. Мне повезло, что не встретился Бывалов, который обязательно спросил бы: «Они-то умеют и так и эдак, а что вы сами умеете?».

— **Следует, очевидно, признать, что популярность вам принесло телевидение. Многим помнится ваш дуэт с Львом Оганезовым на темы «Попутной песни» Глинки.**

— Это действительно был удачный номер, и мы его много раз с успехом показывали. Жаль только, что Оганезов не имеет возможности гастролировать и наша

такль состоит из ряда номеров, каждый со своей темой, своей направленностью. Но их объединяет эстрадная манера исполнения, музыка. На этот раз я пытался пародировать не только певцов, но и отдельные социальные явления. Мы высмеиваем бюрократов и пьяниц, невежд и формалистов.

Киевлянам, как видно по реакции зала, спектакль нравится. От этого радость участия в фестивале «Киевская весна-85» еще больше возрастает. Приятно выступать перед людьми, щедро наделенными чувством юмора.

— **Что вы лично думаете о юморе, о его месте в жизни?**

— Юмор — это витамин бодрости. В самом трудном положении легче противостоят и даже выйти победителем, если нас не покидает оптимизм, чувство юмора, умение посматреть на все с улыбкой. И если юмор стал моей профессией, так это для того, чтобы сделать всех людей добрыми и веселыми.

— **Находясь в Киеве, вы не наметили себе тему очередной пародии?**

— После Николая Гнатюка, который поймал «птицу счастья» завтрашнего дня, я еще никого не затронул, но, думаю, это ненадолго.

— **Есть ли у вас какие-нибудь творческие планы, выходящие за пределы пародий?**

— Хотелось бы сняться в кино. Но не в своем обычном амплуа, а в серьезной роли. Предложения уже были, однако я пока ни на что не решился.

— **Бывают ли у вас минуты, когда достигнутое кажется недостаточным?**

— Такое чувство я испытывал совсем недавно. Перед приездом в Киев побывал в Курске. Выступал с концертами в новом прекрасном театре, который строили вместе с другими отец и брат. В свободный день ездил вместе с отцом по городу, любовался новостройками, еще раз увидел построенный при моем участии объект — маленький ремонтный завод, и что-то за душу взяло. В Курске меня знают так же хорошо, как и в других городах, но я понял, что в этом городе моя слава уступает славе отца-строителя. Песня, шутка очень нужны людям, но они быстро сменяются, а то, что поднято над землей, живет вечно.

— **И все-таки ваше искусство так же, как любое другое, приносит свои плоды. С шуткой и смехом легче жить, и строить.**

— Это верно. Вот поэтому и спешу на сцену...

— **Последний вопрос. Как вы относитесь к вину?**

— Вы намекаете на мою фамилию? Она досталась мне от далеких предков. Я же считаю, что вино настоящему веселью — помеха.

Вел беседу М. РЕТНИВ.